

ДЕНЬГИ ЗА ВЫБРОСЫ

Как успеть реализовать возможности Киотского протокола в России

• ТЕКСТ | Владислав ЗАБРОДИН, управляющий партнер, Марина ТОНКОВА, юрист юридической компании Capital Legal Services

Киотский протокол и Россия — можно сказать, что их отношения не сложились сразу. Процесс между подписанием и ратификацией протокола длился пять лет, создание аппарата для реализации его механизмов — еще около четырех с половиной. Вернее, номинально процедура реализации киотских механизмов была утверждена непосредственно перед началом действия протокола — в 2007 и 2008 годах, но, как выяснилось, на практике она не работала. Многие задавались вопросом: зачем было ратифицировать протокол, тем самым вводя его в действие, и в результате не использовать предоставленные им возможности? Видимо, тем же вопросом задалось в прошлом году и Правительство РФ и утвердило новый порядок регулирования реализации киотских проектов в России.

Название «Киотский протокол», вероятно, слышали многие, а также знают, что это нечто, связанное с экологией, окружающей средой и... политикой. Действительно, в России так уж сложилось, что экология и защита окружающей среды — это либо конкретные ограничения, установленные государством, которые хочешь не хочешь, а соблюдать надо, либо политико-философские рассуждения о разрушении озонового слоя планеты и т. п., серьезно бизнесом не воспринимающиеся. Бизнес — все-таки извлечение прибыли, а не борьба с загрязнением Земли. Видимо, благодаря осознанию этой простой истины и был заключен Киотский протокол и введены его механизмы, которые, в частности, позволяют конкретным предприятиям сокращать выбросы парниковых газов и, что принципиально, извлекать из этого прибыль.

Итак, Киотский протокол представляет собой международное соглашение, направленное на сокращение выбросов парниковых газов. В практическом (для бизнеса) смысле — это соглашение, которое позволяет частным предприятием участвовать в процессе перераспределения выбросов парниковых газов в целях их итогового сокращения. Участие возможно через упомянутые киотские механизмы, или, как их еще называют, «механизмы гибкости», а если быть точнее, через реализацию так называемых проектов совместного осуществления — киотских проектов.

Суть их состоит в следующем: если предприятие реализовало проект по модернизации производства, внедрению новых технологий, и в итоге общий суммарный объем выбросов парниковых газов на дан-

ном предприятии стал меньше, то объем сокращенных выбросов может быть зарегистрирован и передан другому предприятию. Передача при этом является не безвозмездной, в обмен предприятие может либо привлекать инвестиции, либо продавать уже полученные объемы сокращенных выбросов практически как любой другой товар.

Что это за товар? Товаром в киотских проектах считается объем выбросов парниковых газов, который измеряется в эквиваленте выбросам углекислого газа. Количественно такой товар измеряется в тоннах, 1 т на европейской климатической бирже сейчас стоит примерно 10 евро, таким образом, сократив выбросы, например, на 100 тыс. т, можно продать их за 1 млн евро. Продаваться могут любые объемы выбросов, уменьшение которых произошло в период

с 2008 по 2012 год. Даже в том случае, если проекты уже реализованы, и даже если изначально продажа выбросов не была целью проектов, но выбросы были сокращены, то их также можно зарегистрировать и продать на специализированном рынке (через биржу, брокеров, напрямую инвестору).

Возникает весьма логичный вопрос: в чем состоит интерес иностранных компаний в заключении подобных проектов и почему бы им не реализовывать их на своем производстве, зачем тратить такие деньги? Дело в том, что в отношении иностранного производства, как правило, осуществление таких проектов либо невозможно, либо крайне дорого, компаниям дешевле купить квоты в других странах. В России, например, можно заменить на новое оборудование некогда бывшие гордо-

стью Советского Союза мартеновские печи (которые в производстве многих других стран уже не встретить), а такая замена приведет к сокращению выбросов парниковых газов.

Итак, одно предприятие сократило выбросы парниковых газов, другое сократить не может, тогда первое передает второму за плату свои объемы сокращенных выбросов. Данная схема лежит в основе любого киотского проекта, но может быть развита: в ней могут появиться дополнительные участники, последующая оплата может трансформироваться в инвестирование (то есть, по сути, в оплату предварительную) и т. п.

Обязательными и определяющими в киотских проектах являются три составляющих: 1) выбросы должны быть сокращены в результате реализации какого-либо проекта по модернизации, замене оборудования, совершенствованию производственных процессов (а не в результате, например, простого сокращения производства); 2) объемы сокращенных выбросов должны быть надлежащим образом зарегистрированы; 3) объемы сокращенных выбросов должны передаваться между предприятиями разных стран, причем обе страны должны быть участницами Киотского протокола.

Если все так просто, почему вокруг Киотского протокола возникло столько споров и почему до сих пор проекты в России до конца (до стадии передачи углеродных единиц) не реализовывались? Проблема возникла во втором пункте основных составляющих каждого киотского проекта: в национальном регулировании и в регистрации сокращенных выбросов (а именно посредством такой регистрации объемы сокращенных выбросов становятся товаром). В России, как было отмечено выше, и раньше существовала система утверждения проектов, но по разным причинам «не работала». Новая система регулирования, утвержденная в прошлом году, дает надежды на реализацию киотских проектов российскими предприятиями.

В соответствии с этим новым порядком¹, процедура утверждения проекта и регистрации единиц (объемов) сокращенных выбросов (не включая этап его подготовки) осуществляется посредством прохождения последовательных стадий, начиная с отбора заявок Сбербанком и заканчивая введением таких единиц (объемов) выбросов в обращение. В результате банк на основании заявления, отчета или договора предприятия с третьим лицом переводит единицы (объемы) на соответствующие углеродные счета.

Отбор заявок и проведение конкурса — это российское нововведение, в других странах у участников проектов нет такой обязанности, поэтому установление дополнительной обязанности прохождения конкурса заявок вызвало негативную реакцию у многих участников рынка. Но имеет ли это значение, если при предыдущей системе проекты вообще не реализовывались?

Сегодня уже существует развитый рынок по продаже объемов сокращенных выбросов, созданы специализированные углеродные биржи, на рынке действуют брокеры и компании, оказывающие юридические услуги, обеспечивающие сопровождение проектов. Международный углеродный рынок — действительно сложившаяся, развитая система функционирования и реализации киотских проектов, многие компании уже реализовали такие проекты по всему миру. Да и зачем смотреть на весь мир, можно хотя бы взглянуть на соседку — Украину, где киотские проекты уже давно и с успехом реализуются, свидетельствуя, что Киотский протокол работает.

Итак, у России осталось два с половиной года, чтобы успеть проехать по «накатанной дорожке». А пока следует готовить проекты или документацию по реализованным проектам, ждать результатов первого конкурса (которые, по словам представителей Сбербанка, должны были быть объявлены уже в июне) и объявления второго (который, как обещают в банке, скоро будет объявлен). ■

¹ Введенным постановлением Правительства РФ № 843 «О мерах по реализации статьи 6 Киотского протокола к Рамочной конвенции ООН об изменении климата» от 28 октября 2009 года